

и конкретных участников уголовного процесса по установлению факта совершенного преступления. Правовым инструментом Преамбулы могли бы быть нормы-идеи, которых не должно быть в самом содержании УПК, иначе его регулирующее воздействие будет снижаться. При этом нормы-идеи должны являться исходными нормами и служить правовым материалом для конструирования иных правовых норм. Именно в Преамбуле УПК следовало бы указать на возможность и необходимость усмотрения правоприменителя, а также то, что в ходе уголовного процесса, кроме правовых норм, реализуется вся система социальных норм, присущих обществу на момент применения УПК.

Таким образом, представляется более целесообразным определить структуру УПК из следующих частей: преамбула, общие положения, досудебное производство, судебное производство, особые производства, международная правовая помощь в уголовном процессе.

В.А.Воробьев

УО «ГГУ им. Ф Скорины»

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Конструкция статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) предполагает то, что вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки. Тем самым законодатель не наделил признаком обязательности, как минимум, постановления (определения), выносимые судом в рамках уголовного процесса.

С такой регламентацией трудно согласиться. Приговор и определение (постановление) суда во многих случаях направлены на реализацию одной и той же функции – разрешения дела по существу. Приговор и определение (постановление) суда обязательны для исполнения всеми субъектами уголовного процесса. При этом не следует отождествлять обязательность исполнения постановлений суда, которая установлена ст. 14 Кодекса о судостроительстве и статусе судей и ст. 400 УПК, и обязательность (преюдициальность) выводов суда для органа, ведущего уголовной процесс, которая установлена ст. 106 УПК.

Одним из самых ярких примеров существования правила преюдиции в отношении ряда судебных постановлений является определение

(постановление) о прекращении производства по делу. Статья 29 УПК определяет перечень обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Среди них следует выделить обстоятельство, в соответствии с которым в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо *определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу* по тому же основанию, не может быть возбуждено уголовное дело, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению (п. 8 ч. 1 ст. 29 УПК). Законодатель чётко указывает на необходимость обязательного учета таких процессуальных документов, однозначность правовых последствий их вынесения и не требует их перепроверки.

Так, прокурор или его заместитель *обязаны* по поступившему к ним уголовному делу в соответствующий срок принять решение о прекращении предварительного расследования уголовного дела в отношении всех обвиняемых и в полном объеме при наличии оснований, указанных в статье 29, ч. 1 и 1¹ ст. 30 УПК. Согласно ст. 277 УПК, по поступившему в суд уголовному делу *судья должен* выяснить, не имеются ли обстоятельства, влекущие прекращение либо приостановление производства по делу.

Следует отметить, что среди учёных нет единства по поводу применения преюдиции в рассматриваемой ситуации. Ряд авторов отвергают такую возможность. Например, А.Г. Гореликова указывает, что с признанием преюдициального значения буквально всех процессуальных актов вряд ли можно согласиться. На ее взгляд, преюдицию в уголовном процессе следует связывать только с приговором, вступившим в законную силу [1, с.34].

Мы придерживаемся иного мнения и присоединяемся к авторам, которые обосновывали необходимость применения правила преюдиции не только в отношении приговора, но и иных актов, исходя из требований уголовно-процессуального законодательства [2, с.5; 3, с. 75].

Следующим примером реализации преюдиции в уголовном процессе в отношении фактов, изложенных в определениях (постановлениях) суда, являются случаи привлечения к уголовной ответственности лиц за преступления, предусмотренные ст. 414 – 423 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Так, при привлечении лица к ответственности по ст. 414 – 420 УК в случае, если этому предшествовала замена назначенного ему первоначального наказания в порядке ст. 91, 92, 120 УК, установление факта уклонения от отбывания наказания и разрешение вопроса о квалификации преступления будут опираться на определение (постановление) суда о замене наказания. Образно описанную ситуацию можно представить следующей схемой:

первоначальный приговор → определение (постановление) об изменении наказания → уклонение от отбывания наказания → привлечение к уголовной ответственности. При этом основополагающим процессуальным актом будет выступать не приговор, а определение (постановление) суда.

При расследовании и рассмотрении уголовных дел о нарушении превентивного надзора (421,422 УК) орган, ведущий уголовный процесс, будет ссылаться только на соответствующее определение (постановление) суда, а при расследовании и рассмотрении уголовных дел о неисполнении приговора, решения или иного судебного акта (423 УК) – на любое судебное постановление.

В то же время, современная правовая регламентация статьи 106 УПК исключает придание преюдициального значения определениям (постановлениям) суда. Другими словами, существует возможность их свободной оценки. Отсюда возникает вопрос о пределах полномочий органа, ведущего уголовный процесс, который дает такую оценку. Мы убеждены, что внутренне должностное лицо может быть не согласно с выводами, изложенными в определении (постановлении) суда, но не учитывать или не применять их не имеет права, то есть не обладает полномочиями, свойственными надзорной инстанции. Факты, изложенные во вступивших в законную силу судебных определениях (постановлениях) и имеющие значение по расследуемому и рассматриваемому уголовному делу, считаются установленными и, соответственно, обладают преюдициальным значением. В противном случае могут возникнуть ситуации, при которых в отношении одного и того же обстоятельства будут иметься два противоречивых итоговых решения.

Интересен вопрос о роли определений (постановлений) суда при назначении наказания. В правоприменительной практике есть примеры, когда суд при вынесении приговора неправильно учитывал судебные постановления, влияющие на законность назначения наказаний по совокупности приговоров.

Так, по приговору Минского областного суда от 3 ноября 2010 г. К. осужден по п.п. 6, 15 ч. 2 ст. 139 УК с применением положений ч. 2 ст. 65 УК. На основании ч. 1 ст. 73 УК окончательное наказание К. назначено по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по предыдущему приговору от 27 декабря 2005 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда, рассмотрев 24 декабря 2010 г. дело по кассационным жалобам и протесту государственного обвинителя, приговор суда изменила исходя из следующего.

Необоснованным является назначение К. окончательного наказания по совокупности приговоров в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что в период отбывания наказания в виде лишения свободы по приговору от 27 декабря 2005 г. К. на основании ст. 10 Закона от 5 мая 2009 г. «Об амнистии в связи с 65-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» был освобожден от наказания частично, сроком на один год.

Постановлением суда от 28 августа 2009 г. неотбытая часть наказания в виде одного года двух месяцев шести дней лишения свободы заменена ему более мягким наказанием в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на тот же срок. Постановлением суда от 15 января 2010 г. К. условно-досрочно освобожден от отбывания наказания на срок восемь месяцев три дня.

7 июля 2010 г. вступил в силу Закон от 1 июля 2010 г. «Об амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (далее – Закон).

Согласно ст. 7 названного Закона освобождению от неотбытой части наказания подлежат лица, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена наказанием в виде ограничения свободы и условно-досрочно освобожденных от этих видов наказания, у которых на день рассмотрения материалов о применении амнистии до окончания срока наказания остается менее одного года. На день вступления в силу указанного Закона неотбытая часть наказания, от которой условно-досрочно освобожден К., составляла менее одного года, и препятствий к применению ему ч. 2 ст. 7 Закона не имелось.

К. должен был быть освобожден от неотбытой части наказания по приговору от 27 декабря 2005 г. на срок, составляющий менее одного года, поэтому ко дню совершения нового преступления 24 июля 2010 г. он не имел неотбытого срока наказания по предыдущему приговору.

Исходя из изложенного, назначение окончательного наказания К. по совокупности приговоров является необоснованным и подлежит исключению из приговора на основании положений п. 1 ст. 392 УПК.

Этот пример также позволяет поставить вопрос о месте определений (постановлений) суда вышестоящих инстанций. Какова их роль? В данном случае идет ли речь просто об изменениях, вносимых в первый, «базовый» приговор? Можем ли мы говорить об очередном свидетельстве проявления преюдиции, когда найдет свое реальное воплощение представленная ранее схема применительно к привлечению к уголовной ответственности по ст. 414 – 420 УК?

Развивая далее вопрос о роли определений (постановлений) суда при назначении наказания, необходимо осветить следующие нормативные

положения. Согласно п.16 Пленума Верховного суда Республики Беларусь №1 от 26 марта 2002 года «О назначении судами уголовного наказания», при назначении наказания по совокупности приговоров суды должны указывать в приговоре вид и размер неотбытой части наказания по предыдущему приговору, которая на основании ст. 73 УК подлежит полному или частичному присоединению к наказанию, назначенному по новому приговору. При этом неотбытой частью наказания по предыдущему приговору признаются:

1) при осуждении с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) и при осуждении с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) - весь срок наказания, за исключением срока содержания под стражей и срока домашнего ареста;

2) при условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 90 УК или ст. 119 УК) - часть наказания, от отбывания которой осужденный освобожден;

3) при замене неотбытой части наказания более мягким (ст. 91 УК или ст. 120 УК) - фактически неотбытая часть более мягкого наказания;

4) при отсрочке отбывания наказания беременной женщине или женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 93 УК), - весь срок лишения свободы или фактически неотбытая часть этого наказания;

5) при условном освобождении от наказания в порядке амнистии или помилования (ст. 95 УК или ст. 96 УК) - фактически неотбытая часть наказания;

б) при замене неотбытой части наказания в порядке амнистии или помилования (ст. 95 УК или ст. 96 УК) более мягким наказанием - фактически неотбытая часть более мягкого наказания.

В специально обозначенных пунктами 2-6 случаях выносится соответствующее определение (постановление) суда.

По нашему мнению, здесь имеет место преюдиция «второй волны». Освобождение от наказания – это юридическая норма, в большей мере направленная на ресоциализацию осужденных, такие решения влияют на «базовый» приговор суда, ослабляют его карательное воздействие на виновное лицо. До нарушения условий поощрения действуют определения (постановления) суда, корректирующие приговор. При нарушении условий поощрения указанные определения (постановления) теряют свою силу только в части смягчения положения осужденного, но не в части тех сведений, которые позволяют дать правильную квалификацию деяний осужденного при повторном совершении преступлений.

Данное обстоятельство еще раз подтверждает наше мнение о том, что преюдициальное значение для органа, ведущего уголовный процесс, должны иметь не только приговор, но и определения (постановления) суда

в случаях, когда изложенные в них факты могут повлиять на разрешение материалов или иных уголовных дел с участием одного и того же лица.

Особо подчеркнем, что на основе Модельного Уголовно-процессуального кодекса СНГ в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран СНГ (УПК Казахстана, Российской Федерации) нашло закрепление правило преюдиции не только в отношении приговора, но и определений (постановлений) суда.

Подводя итог, можно сделать вывод о необходимости корректировки правового регулирования преюдиции в уголовном процессе Республики Беларусь в части придания преюдициального значения определениям (постановлениям) суда.

Список использованных источников

1 Гореликова, А.Г. Преюдиции в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.09 / А.Г. Гореликова. – М., 2010. – 205 с.

2 Левченко, О.В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании по уголовным делам: Автореф. дис... канд. юрид. наук. / О.В. Левченко. – Казань, 1994. – 24 с.

3 Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и судебный приговор / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Казанский ун-т, 1965. – 531 с.

С.Л. Емельянов

*канд. юрид. наук, доц.
УО «ГГУ им. Ф. Скорины»*

К ВОПРОСУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению фальшивомонетничества включает в себя: